

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 343

EDN: GGFMIB

doi: 10.21685/2307-9525-2025-13-3-1

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ ОРГАНОВ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ И РАССЛЕДОВАНИЮ ЗЛОДЕЯНИЙ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ

Ирина Васильевна Гребенщикова

Уральский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации,
Екатеринбург, Россия

grebenshikova_iv@mail.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Великая Отечественная война 1941–1945 гг. стала серьезным испытанием для всего советского народа. Деятельность государства была перестроена в соответствии с условиями военного времени: для координации работы органы государственного управления реорганизовывались, а также образовывались новые. Одним из таких вновь созданных органов стала Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР. Опыт создания и деятельности подобной комиссии имеет огромное значение в современных условиях, когда возникла необходимость фиксации и расследования злодеяний киевского режима. Сказанное обуславливает несомненную актуальность данной темы. *Цель* настоящей работы – на основе изучения и анализа нормативных правовых актов и имеющейся научной литературы, посвященной организации Чрезвычайной государственной комиссии, обозначить большую практическую значимость создания подобных подразделений в чрезвычайных условиях, а также в период проведения Российской Федерацией специальной военной операции. *Материалы и методы.* С помощью методов научного познания на основе анализа нормативных правовых актов и имеющейся научной литературы был обобщен положительный опыт создания и деятельности Чрезвычайной государственной комиссии в годы Великой Отечественной войны, отмечено влияние данного опыта на создание аналогичных структур в современных условиях с целью фиксации злодеяний киевского режима. *Результаты.* Исследованы нормативные правовые акты и научная литература по организации и деятельности Чрезвычайной государственной комиссии, осуществлявшей фиксацию и расследование преступлений против человечности в годы Великой Отечественной войны, рассмотрена возможность использования опыта работы данных подразделений в современных условиях. *Выводы.* Опыт организации и деятельности Чрезвычайной государственной комиссии имеет огромное практическое значение в современном мире для фиксации нарушений норм международного права киевским режимом.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Чрезвычайная государственная комиссия, немецко-фашистские захватчики, военные преступники, злодеяния немецко-фашистских захватчиков, гражданское население, нормы международного права, киевский режим, уголовный кодекс

Для цитирования: Гребенщикова И. В. Правовое регулирование организации и деятельности чрезвычайных органов по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2025. Т. 13, № 3. С. 5–12. doi: 10.21685/2307-9525-2025-13-3-1 EDN: GGFMIB

THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

Original article

LEGAL REGULATION OF THE ORGANIZATION AND ACTIVITIES OF EMERGENCY ESTABLISHMENT BODIES AND THE INVESTIGATION OF THE ATROCITIES OF THE NAZI INVADERS

Irina V. Grebenshikova

Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Yekaterinburg, Russia
grebenshikova_iv@mail.ru

Abstract. *Background.* The Great Patriotic War of 1941–1945 became a serious test for the entire Soviet people. The activities of the state were transferred to wartime conditions: to coordinate the work, government bodies were reorganized, as well as new ones were formed. One of these newly created bodies was the Extraordinary State Commission for the Identification and Investigation of the Atrocities of the Nazi Invaders and Their Accomplices and the Damage they caused to Citizens, collective farms, public organizations, state enterprises and institutions of the USSR (ChGK). The experience of creating and operating such a commission is of great importance in modern conditions, when it became necessary to record and investigate the atrocities of the Kiev regime. This makes this topic undoubtedly relevant. The purpose of this work is to identify the great practical importance of creating such units in emergency situations, as well as during a special military operation by the Russian Federation, based on the study and analysis of regulatory legal acts and the available scientific literature on the organization of ChGKs. *Materials and methods.* Using methods of scientific knowledge based on the analysis of normative legal acts and available scientific literature, the positive experience of the creation and operation of the ChGK during the Great Patriotic War and the impact of this experience on the creation of similar structures in modern conditions in order to record the atrocities of the Kiev regime were summarized. *Results.* The author has studied the normative legal acts and scientific literature on the organization and activities of the ChGK, which recorded and investigated crimes against humanity during the Great Patriotic War, and the use of the experience of these units in modern conditions. *Conclusions.* The experience of organizing and operating the ChGK is of great practical importance in the modern world for fixing violations of international law by the Kiev regime.

Keywords: The Great Patriotic War, Extraordinary State Commission, Nazi invaders, war criminals, atrocities of the Nazi invaders, the civilian population, the norms of international law, the Kiev regime, criminal code

For citation: Grebenshikova I.V. Legal regulation of the organization and activities of emergency establishment bodies and the investigation of the atrocities of the Nazi invaders. *Elektronnyy nauchnyy zhurnal "Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo"* = *Electronic scientific journal "Science. Society. State"*. 2025;13(3):5–12. (In Russ.). doi:10.21685/2307-9525-2025-13-3-1

С самых первых дней начала Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. вся деятельность органов управления Советским государством была переведена на военные рельсы. В данный исторический период структура и работа отдельных органов, например, путей сообщения, связи, была перестроена. Некоторые организации и подразделения были созданы в условиях военного времени.

В самый разгар Великой Отечественной войны Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 г. № 160/17 «Об образовании Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР» (далее – Указ) была создана Чрезвычайная государственная комиссия (ЧГК). Ее деятельность имела огромное значение не только

для фиксации преступлений нацистов и их союзников, но и для формирования международного права в области ответственности за военные преступления и преступления против человечности.

Исследованием вопросов организации и деятельности ЧГК, судебных процессов против военных преступлений в годы войны в разное время занимались такие историки и правоведы, как, например, Б. Н. Ковалев [1], А. С. Саенко [2], А. С. Братчик, К. П. Курылев [3], А. Б. Асташов [4], Н. С. Лебедева [5], С. Г. Степаненко [6], А. А. Крупенников [7], А. С. Емелин [8], А. Е. Епифанов [9, 10], Е. Н. Бутенко [11] и другие ученые, внесшие большой вклад в изучение данных вопросов.

Несмотря на большое количество исследований, рассмотрение деятельности ЧГК остается по сей день актуальным, особенно после свершившихся преступлений киевского режима в Донбассе и в условиях последующего проведения специальной военной операции (СВО).

В годы войны действовали принятые международные соглашения, в том числе содержащие систему принципов и норм о правах человека, которые определяли правовой статус различных категорий граждан в условиях вооруженных конфликтов, а также положения, регламентирующие ответственность за преступные нарушения этих норм в условиях военных действий. Такими международными актами, действовавшими во время войны, были Гаагские конвенции 1899 и 1907 гг., Женевская конвенция 1929 г., а также принятый сразу после окончания войны 8 августа 1945 г. Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников.

В Гаагскую конвенцию 1907 г. (далее – IV Конвенция) входило Положение о законах и обычаях сухопутной войны, где среди прочих были зафиксированы нормы международно-правовой защиты в отношении военнопленных, которые были пленены, ранены или больны. Большое значение данная Конвенция имела для определения правового статуса гражданских лиц (мирных жителей), оказавшихся на оккупированной территории, поскольку это был единственный нормативный правовой акт, устанавливающий юридические меры защиты мирных жителей на оккупированной территории.

Так, на основании ст. 23, 44 и 45 IV Конвенции власти оккупировавшей страны не должны были принуждать гражданское население к присяге и верности, к участию в военных действиях против своего государства, к свидетельствованию о действиях армии своего государства. Статьей 46 предусматривалась защита частной собственности мирного населения, их религиозных взглядов и т.д.

Женевской конвенцией 1929 г. определялся правовой статус военнопленных, раненых и больных. Несмотря на то, что данная Конвенция не была ратифицирована руководством СССР, отраженные в ней нормы Советским государством соблюдались.

Уставом Международного военного трибунала было предусмотрено, что военные преступления, а именно нарушение законов и обычаев войны, влекут за собой индивидуальную ответственность.

Необходимость фиксировать преступления против человечности в период войны повлекла за собой создание чрезвычайной комиссии.

До создания ЧГК сведения о злодеяниях фашистов направлялись в госархивы НКВД в соответствии с указом НКВД СССР от 25 февраля 1942 г. [12, с. 11].

Данным нормативным актом были определены функции ЧГК: «Полный учет злодейских преступлений нацистов и причиненного ими ущерба советским гражданам и социалистическому государству, установление личности немецко-фашистских преступников с целью предания их суду и суровому наказанию; объединение и согласование уже проводимой советскими государственными органами работы в этой области» [12, с. 13].

Положением о ЧГК, утвержденным постановлением СНК от 16 марта 1943 г. № 299, был обозначен круг ее полномочий: сбор документальных данных, проверка их достоверности, при необходимости – публикация материалов о нацистских преступлениях и материальном ущербе; право на издание распоряжений и инструкций по вопросам, входящим в ее ком-

петенцию, а также создание комиссий в республиках и областях под руководством ЧГК. К началу 1944 г. действовало 19 областных и республиканских комиссий [13, с. 102].

Более 7 млн человек разных профессий приняли участие в составлении актов о преступлениях фашистов и установлении причиненного ими ущерба [14, с. 78]. Данный процесс обусловил наличие, соответственно, двух видов актов:

1) о преступлениях немецко-фашистских оккупантов;

2) об установлении причиненного ущерба. Составление актов и списков убитых, зверски замученных и угнанных в рабство четко регламентировалось инструкциями: от 7 мая 1943 г., одобренной Постановлением СНК СССР № 493 «О порядке учета ущерба, причиненного гражданам СССР и их имуществу», и от 31 мая 1943 г., одобренной постановлением СНК СССР № 667 «О порядке установления и расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков» [15, с. 56]. Факты злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников фиксировались актами на основе заявлений советских граждан; опросов потерпевших, свидетелей; врачебных экспертиз и осмотров мест совершения преступлений не позднее чем в трехмесячный срок после освобождения территории, оккупированной немецко-фашистскими захватчиками.

Например, 21 декабря 1944 г. комиссией в составе уполномоченного по расследованию злодеяний немецкими фашистами над гражданами Букчанского сельского исполкома Туровского района Полесской области (Белоруссия) были составлены акт и поименные списки на основании свидетельских показаний граждан деревни Букча.

Так, по поручению немецкого командования полиции из числа местных жителей во главе с комендантом местной полиции в августе 1941 г. расстреляли ни в чем не повинного жителя деревни Букча, а шестерых граждан угнали и также по дороге расстреляли.

Из свидетельских показаний был установлен и оформлен поименный список местных жителей деревни Букча, расстрелянных немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками. В ходе первой карательной экспедиции по усмирению партизанского движения Полесья в январе 1943 г. оккупанты численностью четыреста вооруженных солдат во главе с комендантом местной полиции подвергли сожжению деревни Букча и Корма Букчанского сельского исполкома Туровского района Полесской области и расстреляли ни в чем не виновных женщин, детей и стариков в количестве 67 человек, из которых трупы 34 граждан были сожжены, а остальные подверглись зверским издевательствам и обезображиваниям. Также за связь с партизанами были подвергнуты зверским истязаниям два жителя деревни 46 и 61 года, после пыток они были публично повешены.

В ходе второй карательной экспедиции в деревню в июле 1943 г. в лесах были схвачены прятавшиеся от немецких захватчиков 7 граждан деревни Букча. Из числа арестованных дети 7 и 9 лет были отправлены в концлагерь-распределитель, где у них брали кровь для раненых фашистов, а остальных задержанных забрали в немецкое рабство¹.

Поименные списки советских граждан – жителей деревень Букча и Корма, угнанных в немецкое рабство и расстрелянных, в соответствии с положением об оформлении документов такого типа были подписаны членами комиссии и гражданами, давшими показания о злодеяниях немецко-фашистских оккупантов. Подписи комиссии были заверены печатью и подписью председателя и секретаря Туровского райсовета депутатов трудящихся.

И это пример преступлений только в отношении граждан одной небольшой белорусской деревни, а таких населенных пунктов были сотни тысяч. По имеющейся информации, немцы уничтожили 1700 городов и более шестидесяти тысяч сел [16].

Организационное построение ЧГК было определено 3 апреля 1943 г. путем утверждения штатной структуры в количестве 116 человек².

Собранные ЧГК материалы позволили уже в 1943 г. провести судебные процессы по делам военных преступников в Харькове и Краснодаре, а несколько позже (в 1945–1946 гг.) –

¹ Материалы из личного архива Колесного Василия Илларионовича.

² Епифанов А., Асташкин Д., Сидоров Д. Следствие ведет ЧГК // Нюрнберг. Начало мира : сайт. URL: <https://nuremberg.media/dokazatelstvo/20201127/37706/Sledstvie-vedet-ChGK.html> (дата обращения: 25.03.2025).

и в других городах: Киеве, Минске, Риге, Ленинграде, Смоленске, Брянске, Великих Луках и др. [17, с. 18–22].

Комиссия изучила 54 тыс. актов и свыше 250 тыс. протоколов опросов свидетелей и заявлений о злодеяниях фашистов. Было рассмотрено около 4 млн актов об ущербе, причиненном немецкими захватчиками; лишь прямой ущерб составлял 679 млрд руб. [18, с. 186].

Материалы по фиксации и расследованию преступлений фашистских захватчиков, содержавшие списки лиц, замученных и убитых, а также списки мирных жителей, угнанных для трудовой эксплуатации, которые были собраны ЧГК, стали основанием для составления списков как руководителей, так и непосредственных исполнителей преступлений и их пособников. Именно эти материалы стали одними из основных доказательств в Нюрнбергском процессе.

Полученные в результате деятельности ЧКГ материалы имели большое значение в рамках проведения фильтрационных мероприятий в период репатриации граждан, так как в них в том числе содержались сведения (ФИО, место проживания и непосредственное участие в карательных операциях или иных мероприятиях, нарушающих права мирного населения) в отношении пособников немецких оккупантов, что являлось доказательной базой для их ареста и осуждения.

Сложно переоценить огромное значение собранных материалов для установления правового статуса лиц, оказавшихся на территории других государств в ходе войны по различным обстоятельствам. Это и угнанные в рабство гражданские лица, и узники концлагерей. Особо здесь необходимо отметить возможность установления правового статуса детей – узников лагерей-распределителей и концентрационных лагерей, поскольку благодаря свидетельским показаниям они смогли подтвердить статус малолетних узников концлагерей, который приравнивается к статусу участника Великой Отечественной войны.

В дальнейшем как Устав Международного военного трибунала, так и приговоры Нюрнбергского трибунала, где доказательной базой выступали собранные ЧГК материалы, послужили процессу кодификации законодательства в отношении мирного населения в условиях военных действий.

Миновало много лет со дня победы Советского государства в войне, и, казалось бы, народу-победителю больше не придется столкнуться с преступлениями против человечности. Но с течением времени многое забылось [19]. Стали не единичными попытки со стороны западноевропейских государств и даже со стороны некогда наших сограждан переписать историю, принизить роль Советского Союза и советского народа в победе над фашистской Германией.

Фальсификация исторических событий может иметь серьезные последствия для общества, поскольку она приводит к искажению исторической памяти, подрыву доверия к исторической науке и формированию ложных представлений о прошлом. Учитывая сказанное, важно бороться с фальсификацией исторических событий и поддерживать историческую правду, которая позволяет объективно оценивать и анализировать прошлое, для извлечения уроков и предотвращения повторения ошибок.

К сожалению, можно констатировать тот факт, что после распада СССР на Украине активизировались политические силы, придерживающиеся радикальных националистических взглядов. Героизация нацизма и бывших немецких пособников времен войны четко прослеживается на государственном уровне, несмотря на то, что их злодеяния против человечности доказаны в ходе Нюрнбергского процесса.

Преступления киевского режима в Донбассе, а также преступления Вооруженных сил Украины (ВСУ) после начала СВО подтверждают тот факт, что опыт организации и деятельности ЧГК имеет огромное практическое значение в настоящее время.

Расследование уголовных дел о преступлениях киевского режима в Донбассе началось в 2014 г. В соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации все иностранные граждане, которые совершили преступления, направленные против интересов России и ее граждан, подлежат уголовной ответственности [20].

Только с момента эскалации конфликта украинской стороной и начала последующей СВО было возбуждено 1443 уголовных дела. По данным следствия, в результате преступных действий украинской стороны в период с 2014 по 2023 г. пострадали почти 14 тыс. жителей Донбасса. Из них около 5 тыс. убиты и почти 9 тыс. получили ранения¹.

В ноябре 2022 г. в сети было опубликовано ужасное видео с расстрелом российских военнопленных, после чего в Совете по правам человека при Президенте России призвали создать международную комиссию по расследованию преступлений военнослужащих ВСУ, а также воюющих на их стороне боевиков в соответствии с нормами международного права².

24 июля 2023 г. в Совете Федерации состоялось заседание комиссии по расследованию преступных действий в отношении несовершеннолетних со стороны киевского режима. Многих детей из-под обстрелов спасают наши военные и волонтеры, оказывая им всю необходимую медицинскую помощь. Для наращивания мер поддержки таким детям необходимо определить их статус, в связи с чем идет сбор доказательств преступлений, убийств мирных жителей, внесудебных казней, совершаемых ВСУ.

В августе 2024 г. ВСУ вторглись на территорию Курской области, где гражданское население, пытавшееся эвакуироваться в безопасное место, подверглось со стороны украинских наемников и радикалов массовым расстрелам, сексуальному насилию, пыткам, уничтожению частного имущества, мародерству и т.д., что является нарушением норм международного права. Итоговые цифры всех злодеяний еще предстоит установить, что обусловлено появлением новых фактов и свидетельских показаний о бесчинствах ВСУ на территории Курской области.

Таким образом, сложно переоценить богатейший опыт организации и деятельности ЧГК, созданной в условиях Великой Отечественной войны. Собранные комиссией документы были опубликованы в двух томах и стали одним из важнейших доказательств в ходе Нюрнбергского процесса над фашистами. Полученный опыт имеет большое практическое значение и в наши дни в связи с созданием аналогичных структур для фиксации и расследования преступлений киевского режима в современных условиях.

Список литературы

1. Ковалев Б. Н. Акты ЧГК (Чрезвычайной государственной комиссии) о преступлениях Голубой дивизии под Новгородом (1941–1942 гг.) // Вестник Новгородского государственного университета. 2013. № 73–1. С. 88–92. EDN: [RPXZVX](#)
2. Саенко А. С. «Гестаповцы выворачивали руки, щипцами вырывали куски мяса на лице...». Акты Чрезвычайной государственной комиссии как исторический источник о преступлениях нацистов в оккупированном Донбассе. 1941–1943 гг. // Военно-исторический журнал. 2023. № 10. С. 62–69. EDN: [UPUMYE](#)
3. Братчик А. С., Курылев К. П. Процесс формирования антироссийской политики на Украине: история и современность // Постсоветские исследования. 2022. Т. 5, № 5. С. 450–463. EDN: [WUKDEJ](#)
4. Асташов А. Б. Нарушение законов и обычаев войны на русском фронте Первой мировой (по материалам российской Чрезвычайной следственной комиссии) // Новая и новейшая история. 2014. № 2. С. 35–46. EDN: [SDNPCD](#)
5. Лебедева Н. С. Подготовка Нюрнбергского процесса : монография. М. : Наука, 1975. 236 с. EDN: [RKPKRF](#)
6. Степаненко С. Г. Деятельность Чрезвычайной государственной комиссии СССР по выявлению военных преступлений фашистской Германии на территории Краснодарского края : дис. ... канд. истор. наук : 07.00.02. Майкоп, 2010. 215 с. EDN: [QEUNGL](#)
7. Крупенников А. А. О некоторых судебных процессах против военных преступлений в конце 40-х – начале 50-х годов // Рейтар: Военно-исторический журнал. 2004. № 10 (7). С. 187–208.
8. Емелин А. С. Правовые основы превращения СССР в единый военный лагерь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М. : Московская академия МВД России, 2000. 145 с.

¹ Интервью Председателя СК России информационному агентству ТАСС // Дзен Платформа : сайт. URL: https://dzen.ru/a/Y_Mff7DciS1oDezV (дата обращения: 25.03.2025).

² В СПЧ предложили создать комиссию по расследованию преступлений ВСУ // RuNews24 : сайт. URL: <https://runews24.ru/politics/19/11/2022/d4c85f6681dd65a4979c29835ec9ab18> (дата обращения: 25.03.2025).

9. Епифанов А. Е. Организация и деятельность Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию нацистских злодеяний: историко-правовой аспект : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. М., 1996. 191 с.
10. Епифанов А. Е. Ответственность гитлеровских военных преступников и их пособников в СССР (историко-правовой аспект). Волгоград : Волгоградский юридический институт МВД РФ, 1997. 216 с. EDN: [AYATUZ](#)
11. Бутенко Е. Н. Создание и деятельность Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников (на материалах Курской области) // Вестник Брянского государственного университета. 2016. № 1 (27). С. 25–30. EDN: [WCYSWV](#)
12. Алферов И. В., Блохин В. Ф. Основания и деятельность чрезвычайной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков (1942–1945 гг.) // Вестник Брянского государственного университета. 2020. № 4. С. 9–18. doi: [10.22281/2413-9912-2020-04-04-09-19](https://doi.org/10.22281/2413-9912-2020-04-04-09-19) EDN: [OMPAOC](#)
13. Сысоев И. Р., Дашин В. В. Чрезвычайная государственная комиссия в правовом механизме привлечения к ответственности военных преступников // Интерактивная наука. 2022. № 6 (71). С. 101–103. doi: [10.21661/r-556832](https://doi.org/10.21661/r-556832) EDN: [DFMBEK](#)
14. Мулукаев Р. С. Преступления немецко-фашистских захватчиков, совершенные на территории СССР, и их правовая оценка // Труды Академии управления МВД России. 2012. № 2 (22). С. 76–79. EDN: [PWXCUN](#)
15. Епифанов А. Е. Организационные и правовые основы деятельности комиссий по установлению и расследованию гитлеровских злодеяний // Правовая парадигма. 2017. Т. 16, № 4. С. 54–61. doi: [10.15688/lc.jvolsu.2017.4.7](https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2017.4.7) EDN: [YSIRLN](#)
16. Ни давности, ни забвения: по материалам Нюрнбергского процесса / ред. и авт. предисл. Л. Н. Смирнов. М. : Юридическая литература, 1983. 400 с.
17. Утевский Б. С. Судебные процессы о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на территории СССР / под ред. М. Н. Рычкова. М. : Юрид. изд-во ; Л. : тип. Евг. Соколовой, 1946. 60 с.
18. Упоров И. В., Лысов В. А. Чрезвычайная государственная комиссия в правовом механизме привлечения к ответственности военных преступников (на примере судебного процесса в Краснодаре, 1943 год) // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 11–4 (62). С. 185–189. doi: [10.24412/2500-1000-2021-11-4-185-189](https://doi.org/10.24412/2500-1000-2021-11-4-185-189) EDN: [BRNVGQ](#)
19. Права человека и гибридные войны / А. В. Басова, Д. С. Велиева, Е. А. Капитонова [и др.]. М. : Проспект, 2023. 184 с. EDN: [OYPXAR](#)
20. Романовский Г. Б. Правовой статус Следственного комитета Российской Федерации // Наука. Общество. Государство. 2013. № 1 (1). С. 114–121. EDN: [SZYAQL](#)

References

1. Kovalev B.N. Acts of the ChGK (Extraordinary State Commission) on the crimes of the Blue Division near Novgorod (1941–1942). *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Novgorod State University*. 2013;(73–1):88–92. (In Russ.)
2. Saenko A.S. "The Gestapo officers pulled out their hands, tore out pieces of meat from their faces with their fingers..." Acts of the Chief State Commission as a historical source on the crimes of the Nazis in the occupied Donbass. 1941–1943. *Voenno-istoricheskii zhurnal = Military history journal*. 2023;(10):62–69. (In Russ.)
3. Bratchik A.S., Kurylev K.P. The process of forming anti-Russian policy in Ukraine: history and modernity. *Postsoverskie issledovaniya = Post-Soviet studies*. 2022;5(5):450–463. (In Russ.)
4. Astashov A.B. Violation of the laws and customs of war on the Russian front during the First World War (based on materials from the Russian Extraordinary Investigative Commission). *Novaya i noveyshaya istoriya = Modern and contemporary history*. 2014;(2):35–46. (In Russ.)
5. Lebedeva N.S. *Podgotovka Nyurnbergskogo protsesssa: monografiya = Preparation for the Nuremberg Trials: A monograph*. Moscow: Nauka, 1975:236. (In Russ.)
6. Stepanenko S.G. *Activities of the Extraordinary State Commission of the USSR for the identification of war crimes of Nazi Germany in the Krasnodar Territory*: PhD dissertation. Maykop, 2010:215. (In Russ.)
7. Krupennikov A.A. On some war crimes trials in the late 1940s and early 1950s. *Reytar: Voenno-istoricheskii zhurnal = Reitar: Military history journal*. 2004;(10):187–208. (In Russ.)

8. Emelin A.S. *Pravovye osnovy prevrashcheniya SSSR v edinyy voennyi lager' v gody Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945 gg.* = *Legal basis for the transformation of the USSR into a single military camp during the Great Patriotic War of 1941–1945*. Moscow: Moskovskaya akademiya MVD Rossii, 2000:145. (In Russ.)
9. Epifanov A.E. *Organization and activities of the Extraordinary State Commission for the Establishment and Investigation of Nazi Crimes: historical and legal aspect*: PhD dissertation. Moscow, 1996:191. (In Russ.)
10. Epifanov A.E. *Otvetstvennost' gitlerovskikh voennykh prestupnikov i ikh posobnikov v SSSR (istoriko-pravovoy aspekt)* = *Responsibility of Hitler's war criminals and their accomplices in the USSR (historical and legal aspect)*. Volgograd: Volgogradskiy yuridicheskiy institut MVD RF, 1997:216. (In Russ.)
11. Butenko E.N. The creation and activities of the Extraordinary State Commission for the investigation of the atrocities of the Nazi invaders and their accomplices (based on materials from the Kursk region). *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of Bryansk State University*. 2016;(1):25–30. (In Russ.)
12. Alferov I.V., Blokhin V.F. The foundations and activities of the Extraordinary Commission for the Establishment and Investigation of the Atrocities of the Nazi Invaders (1942–1945). *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of Bryansk State University*. 2020;(4):9–18. (In Russ.). doi: [10.22281/2413-9912-2020-04-04-09-19](https://doi.org/10.22281/2413-9912-2020-04-04-09-19)
13. Sysoev I.R., Dashin V.V. The Extraordinary State Commission in the legal mechanism for bringing war criminals to justice. *Interaktivnaya nauka* = *Interactive Science*. 2022;(6):101–103. (In Russ.). doi: [10.21661/r-556832](https://doi.org/10.21661/r-556832)
14. Mulukaev R.S. Crimes of the Nazi invaders committed on the territory of the USSR and their legal assessment. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii* = *Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2012;(2):76–79. (In Russ.)
15. Epifanov A.E. Organizational and legal basis for the activities of the commission for the establishment and investigation of Hitler's atrocities. *Pravovaya paradigma* = *Legal paradigm*. 2017;16(4):54–61. (In Russ.). doi: [10.15688/lc.jvolsu.2017.4.7](https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2017.4.7)
16. *Ni davnosti, ni zabveniya: po materialam Nyurnbergskogo protsessa* = *No statute of limitations, no oblivion: based on materials from the Nuremberg trials*. Editor and author of the preface L.N. Smirnov. Moscow: Yuridicheskaya literatura, 1983:400. (In Russ.)
17. Utevskiy B.S. *Sudebnye protsessy o zlodeyaniyakh nemetsko-fashistskikh zakhvatchikov na territorii SSSR* = *Trials on the atrocities of the Nazi invaders on the territory of the USSR*. Moscow: Yurid. izd-vo; Leningrad: tip. Evg. Sokolovoy, 1946:60. (In Russ.)
18. Uporov I.V., Lysov V.A. Emergency State Commission on the Legal Mechanism of Enforcement of Military Offenders' Liability (based on a court case in Krasnodar, 1943). *Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk* = *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2021;(11–4):185–189. (In Russ.). doi: [10.24412/2500-1000-2021-11-4-185-189](https://doi.org/10.24412/2500-1000-2021-11-4-185-189)
19. Basova A.V., Velieva D.S., Kapitonova E.A. et al. *Prava cheloveka i gibridnye voyny* = *Human rights and hybrid wars*. Moscow: Prospekt, 2023:184. (In Russ.)
20. Romanovskiy G.B. Legal status of the Investigative Committee of the Russian Federation. *Elektronnyy nauchnyy zhurnal "Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo"* = *Electronic scientific journal "Science. Society. State"*. 2013;(1):114–121. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the author

И. В. Гребенищикова – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права, Уральский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 620057, г. Екатеринбург, ул. Корепина, 66. ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-5767-274X>

I.V. Grebenshikova – Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 66 Korepina street, Yekaterinburg, 620057. ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-5767-274X>

**Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов /
The author declares no conflict of interests**

Поступила в редакцию / Received 08.04.2025

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 10.06.2025

Принята к публикации / Accepted 30.07.2025